

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и виды неоконченного преступления по российскому уголовному праву»

Студент

С.В. Касумов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Одно из центральных мест в системе российского уголовного права занимает институт неоконченного преступления, которому в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена отдельная глава 6. При этом указанной главой не исчерпывается регулирование данного уголовно-правового института, нормы о котором включены в ст. 66 Уголовного кодекса Российской Федерации в части правил назначения наказания, а также в ряды статей Особенной части уголовного закона по вопросу добровольного отказа от преступления.

Такое внимание законодателя объясняется значительным местом, которое занимает неоконченная преступная деятельность в структуре российской преступности. Так, если обратиться к официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, то можно увидеть, что, к примеру, в 2020 году 4,6 % из всех зарегистрированных преступлений было выявлено на стадии приготовления и покушения, что составило 88,3 тысячи преступлений. При этом на стадии приготовления и покушения было пресечено 71 преступление террористического характера [65]. В 2021 году органами внутренних дел на стадии приготовления и покушения было выявлено 89,9 тысяч преступлений, что составило 4,8 % от всех зарегистрированных преступлений. Среди них на стадии приготовления и покушения было выявлено 64 преступления террористического характера [66]. И уже за три месяца 2022 года количество выявленных неоконченных преступлений составило 24,2 тысячи, что составило 5,4 % от всех зарегистрированных преступлений и в том числе 3 преступления террористического характера [67].

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при неоконченной преступной деятельности.

Предметом исследования выступают нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а также совокупность научно-теоретических

исследований и материалов судебной практики по делам о неоконченных преступлениях, позволяющие раскрыть тему настоящей выпускной квалификационной работы – «Понятие и виды неоконченного преступления по российскому уголовному праву».

Цель исследования – комплексный научно-практический анализ понятия и видов неоконченного преступления в соответствии с нормами действующего Уголовного кодекса Российской Федерации и достижений уголовно-правовой науки.

Задачи исследования:

- провести историко-правовой анализ института неоконченного преступления;
- определить понятие и признаки неоконченного преступления;
- исследовать уголовную ответственность за приготовление к преступлению;
- выявить особенности уголовной ответственности за покушение на преступление;
- проанализировать практику добровольного отказа от преступления.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, раскрывающие понятие и виды неоконченного преступления, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Понятие и сущность неоконченного преступления.....	8
1.1 История развития института неоконченного преступления	8
1.2 Понятие и признаки неоконченного преступления.....	14
Глава 2 Виды неоконченного преступления.....	24
2.1 Уголовная ответственность за приготовление к преступлению	24
2.2 Уголовная ответственность за покушение на преступление	31
2.3 Добровольный отказ от преступления	40
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	55

Введение

Актуальность темы исследования. Одно из центральных мест в системе российского уголовного права занимает институт неоконченного преступления, которому в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена отдельная глава 6. При этом указанной главой не исчерпывается регулирование данного уголовно-правового института, нормы о котором включены в ст. 66 Уголовного кодекса Российской Федерации в части правил назначения наказания, а также в ряды статей Особенной части уголовного закона по вопросу добровольного отказа от преступления.

Такое внимание законодателя объясняется значительным местом, которое занимает неоконченная преступная деятельность в структуре российской преступности. Так, если обратиться к официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, то можно увидеть, что, к примеру, в 2020 году 4,6 % из всех зарегистрированных преступлений было выявлено на стадии приготовления и покушения, что составило 88,3 тысячи преступлений. При этом на стадии приготовления и покушения было пресечено 71 преступление террористического характера [65]. В 2021 году органами внутренних дел на стадии приготовления и покушения было выявлено 89,9 тысяч преступлений, что составило 4,8 % от всех зарегистрированных преступлений. Среди них на стадии приготовления и покушения было выявлено 64 преступления террористического характера [66]. И уже за три месяца 2022 года количество выявленных неоконченных преступлений составило 24,2 тысячи, что составило 5,4 % от всех зарегистрированных преступлений и в том числе 3 преступления террористического характера [67].

Приведенные статистические данные указывают на то, что правоприменитель достаточно часто сталкивается с вопросом квалификации неоконченной преступности деятельности, которая не отличается

совершенством и имеет ряд теоретико-прикладных проблем, среди которых можно выделить лишь некоторые.

Во-первых, много вопросов возникает при научно-теоретическом обосновании уголовной ответственности за неоконченную преступную деятельность. Неоднозначен подход ученых к критериям общественной опасности неоконченного преступления, его понятию, видам и критериям к их разграничению и отграничению от добровольного отказа.

Во-вторых, в правоприменительной практике возникают сложности при квалификации деяния как неоконченного преступления. Много споров связано с моментом окончания отдельных составов преступлений, а также с назначением наказания за неоконченную преступную деятельность.

Таким образом, изложенное обосновывает значимость и актуальность темы настоящего исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при неоконченной преступной деятельности.

Предметом исследования выступают нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а также совокупность научно-теоретических исследований и материалов судебной практики по делам о неоконченных преступлениях, позволяющие раскрыть тему настоящей выпускной квалификационной работы – «Понятие и виды неоконченного преступления по российскому уголовному праву».

Цель исследования – комплексный научно-практический анализ понятия и видов неоконченного преступления в соответствии с нормами действующего Уголовного кодекса Российской Федерации и достижений уголовно-правовой науки.

Задачи исследования:

- провести историко-правовой анализ института неоконченного преступления;
- определить понятие и признаки неоконченного преступления;
- исследовать уголовную ответственность за приготовление к

- преступлению;
- выявить особенности уголовной ответственности за покушение на преступление;
 - проанализировать практику добровольного отказа от преступления.

Методология и методика исследования: диалектический метод, методы индукции и дедукции, сравнительно-правовой и формально-логический, социологический, логический, а также метод анализа и теоретической интерпретации.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Л.Д. Гаухман, Р.С. Данелян, Н.Д. Дурманова, В.Д. Иванова, А.А. Ключева, А.П. Козлова, Г.В. Назаренко, С.В. Познышева, М.П. Редина, А.Ю. Решетникова, А.М. Становского, К.Т. Тедеева, И.С. Тишкевича, С.Н. Шатиловича и др.

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации, регулирующий уголовную ответственность за неоконченную преступную деятельность.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, раскрывающие понятие и виды неоконченного преступления, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность неоконченного преступления

1.1 История развития института неоконченного преступления

История института покушения на преступление связана с историей становления и развития отдельных стадий преступления, в частности приготовления и покушения на преступление.

Первые нормы об уголовной ответственности за покушение можно найти еще в Договоре 944 г., в ст. 5 которого было сказано: «Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает, то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот».

В Русской Правде также можно найти первые нормы, проводившие различие между окончанным и неоконченным преступлением. Например, в ст. 9 Краткой редакции сказано: «оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить» [61, с. 47]. Как можно заметить, речь идет не о простом вынимании меча, а с целью совершения противоправных действий, т.е. с последующим нанесением удара. Однако в доктрине, одни ученые считают, что в данном случае речь следует вести о выделении стадий преступления [15, с. 13]. По мнению других ученых законодателем введено самостоятельное преступление, так как «Русской Правде как источнику обычного права, построенного по казуальному принципу, институт неоконченного преступления был неизвестен хотя бы потому, что во внимание не принималась субъективная сторона деяния, а значит и этапы ее реализации в действиях обидчика» [64, с. 12]. Действительно, следует согласиться с тем, что ввиду низкого уровня правовой культуры рассматриваемого периода, говорить о выделении стадий преступления не приходится [59, с. 15]. Однако нельзя отрицать того, что речь идет о первых зачатках развития института неоконченного преступления. Таким же образом была урегулирована

уголовная ответственность за покушение на преступление в Судебниках 1497 и 1550 гг. и в Соборном Уложении 1649 г.

Более детальное развитие институт неоконченного преступления получил в Артикуле воинском 1715 г. Так, в Артикуле 167 было предусмотрено следующее: «начатое изнасилствие женщины, а неокончанное наказуется по рассмотрению», в Артикуле 185 – «Також ежели вор, правда, ворветца в намерении украсть, но и в том пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, оного також шпицрутенами полегче наказать надлежит» [5]. Кроме того, в Артикуле 161 была предусмотрена ответственность за приготовление или покушение на убийство. Артикулы 19 и 127 признавали наказуемым намерение совершить посягательство против Его Величества. При этом законодатель в одних случаях назначал более мягкую меру наказания в случае неоконченного преступления, а, к примеру, неоконченное убийство влекло такое же наказание, как и оконченное [16, с. 16].

Впервые в Своде законов Российской Империи 1832 г. были законодательно закреплены нормы о стадиях совершения преступления. Так, в соответствии со ст. 7 Свода законов 1832 г. преступление имело три стадии: «одинъ лишь чрезъ что-либо обнаруженный на преступленіе умысель, приготовленіе къ приведенію онаго въ дѣйство, покушеніе на совершеніе и самое совершеніе преступленія» [63]. Более того, в ст. 9 Свода законов 1832 г. было сформулировано понятие покушения на преступление как любое действие, которым начинается или продолжается реализация исполнения злого намерения.

Дальнейшее развитие положения о неоконченном преступлении получили в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором тринадцать статей было посвящено непосредственно стадиям совершения преступления. К стадиям совершения преступления относились:

- обнаружение умысла,
- приготовление к преступлению,

- покушение на преступление,
- оконченное преступление.

Уголовное Уложение 1903 г. также выделяло стадии покушения и приготовления к преступлению. При этом, покушением признавалось предусмотренное умыслом виновного действие, которым начиналось исполнение деяния, не завершённое по независящим от воли виновного обстоятельствам. Приготовление в контексте Уложения 1903 года понималось как приобретение или приспособление средств для совершения преступления.

Уголовно наказуемым было только покушение на тяжкие преступления и особо предусмотренные случаи. Приготовление также наказывалось в случаях, предусмотренных законом, в случае если оно (приготовление) не было остановлено по обстоятельству, независящим от воли виновного [11, с. 12].

Следующим значимым периодом развития института неоконченного преступления является советский. Первые нормы советского законодательства, в виде декретов, постановлений, циркуляров, обращений и воззваний были далеки от совершенства в отношении законодательной техники, вместе с тем, в них несмотря на то, что понятия «приготовление» и «покушение» не использовались, устанавливалась ответственность за предварительную преступную деятельность, которая наказывалась наравне с оконченным преступлением.

Например, в Постановлении ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» [42] говорилось: «Всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами».

Первой попыткой систематизации юридических предписаний советского государства были руководяще начала по уголовному праву РСФСР

1919 года [44]. Отдельный раздел IV Руководящих начал был посвящен стадиям совершения преступления и назывался «О стадиях осуществления преступления». Руководящие начала различали приготовление, покушение и оконченное преступление и при этом не придавали самостоятельного значения неоконченной преступной деятельности. В тоже время степень завершенности учитывалась на практике судами со всеми обстоятельствами уголовного дела [62, с. 133].

Несмотря на то, что в Руководящих началах отсутствовали нормы о добровольном отказе от преступления, ст. 16 предусматривала положение, согласно которому «с исчезновением условий, в которых определенное деяние, или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию».

Таким образом несмотря на то, что наказание за неоконченное преступление назначалось как за оконченное, выделение видов неоконченной преступной деятельности имело прогрессивное значение для последующего развития.

УК РСФСР 1922 г. [41] по сравнению с Руководящими началами расширил перечень приготовительных к преступлению действий, дал развернутое определение приготовления к преступлению, покушения на преступление и видов покушения. В частности, приготовлением к преступлению признавались такие действия, как приискание, приобретение или приспособление орудий, средств, а также создание условий для совершения преступления. Приготовление к преступлению каралось лишь в том случае, если оно само по себе являлось наказуемым действием (ст. 12 УК РСФСР 1922 г.).

Покушением на преступление признавались действия, направленные на совершение преступления, когда совершающий таковое не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, или когда, несмотря на выполнение им всего, что он считал необходимым,

преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим (ст. 13 УК РСФСР 1922 г.).

Как можно заметить, законодатель в УК РСФСР 1922 года в качестве признака покушения указал также как и в Руководящих началах ненаступление преступного результата по обстоятельствам, не зависящим от данного лица.

«Покушение, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, каралось как-то преступление, которое было этим лицом фактически совершено, т.е. при добровольном отказе от преступления субъект подлежал уголовной ответственности лишь за фактически совершенное преступное деяние» (ст. 14 УК РСФСР 1922 г.).

Из приведенной ст. 14 УК РСФСР 1922 г. следует, что законодатель выделяет два вида покушения: оконченное и неоконченное. Однако при этом отсутствовал единый критерий для разграничения указанных видов покушения на преступления, что отрицательно отражалось в правоприменительной практике. Более того, сложности возникали при разграничении приготовления к преступлению и неоконченного покушения. Данный вопрос имел принципиальное значение в связи с ненаказуемостью приготовления к преступлению.

Однако при всем при этом, УК РСФСР 1922 г. в сравнении с Руководящими началами содержал следующие прогрессивные положения в регулировании института неоконченной преступной деятельности:

- наказуемость покушения находилась в зависимости от объективной опасности деяния;
- приготовление к преступлению понималось как создание условий для совершения преступления;
- включены нормы о добровольном отказе от преступления.

Ненаказуемость приготовления к преступлению в научной доктрине подверглось критике, что привело к тому, что с 1923 г. преступления стало наказуемым уже со стадии приготовления. Данный вопрос также был

положительно решен в ст. 11 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [36]. Важно отметить, что законодатель в Основных началах термины «приготовление» и «покушение» были заменены термином «начатое преступление», охватывающий подготовительные к преступлению действия.

УК РСФСР 1926 года [43], в части понятия приготовления к преступлению воспроизвел положения ст. 19 Руководящих начал и ст. 12 УК 1922 г.

В рассматриваемый период, вопрос о выделении стадий совершения преступления в доктрине уголовного права носил дискуссионный характер. Так, противники выделения стадий совершения преступления, исходили из того, что приготовление и покушение на преступления «сливаются» в понятие деятельности, направленной на совершение преступления, но не достигшей преступного результата [72, с. 336].

А.С. Шляпочников в основе вопроса о выделении стадий преступления видел опасность личности преступника, а не совершенные такой личностью действия [80].

По мнению С.В. Познышева действия, создающие угрозу интересам личности или государства, являются не отдельной стадией совершения преступления, а образуют самостоятельный состав преступления [40, с. 136].

УК РСФСР 1960 года [77] в статье 15 предусматривал ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление, в частности, статья давала понятие приготовления к преступлению и покушения на преступление, а также предусматривала правила наказания. Так, в ней говорилось: «Приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для совершения преступления. Покушением на преступление признается умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. Наказание за приготовление к

преступлению и за покушение на преступление назначается по статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за данное преступление. При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца».

Как можно заметить, УК РСФСР 1960 г. различает не стадии совершения преступления, а виды неоконченного преступления.

В принятом в 1996 году и действующим по настоящее время Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) [76] неоконченному преступлению посвящена отдельная глава 6, в которой впервые на законодательном уровне описаны признаки неоконченного преступления и его виды, что более подробно будет исследовано в следующих частях настоящей выпускной квалификационной работы.

Таким образом, институт неоконченного преступления в своем развитии прошел достаточно длительный путь от признания самостоятельным составом преступления до формирования целостного уголовно-правового института, имеющего отличительные особенности от окончченного преступления.

1.2 Понятие и признаки неоконченного преступления

Вопрос о понятии неоконченного преступления необходимо начать с понятия стадий преступления, имеющих научно-теоретическое значение и в котором заложена концепция наказуемости в зависимости от этапов осуществления преступной деятельности [59, с. 7].

Стадии совершения преступления понимают как «самостоятельные этапы в развитии умышленной преступной деятельности, различающиеся между собой по характеру и объему совершенных общественно опасных действий и отражающие различную степень реализации виновным преступного намерения» [16, с. 4].

В науке относительно конкретных стадий совершения преступления мнения среди ученых разделились.

Так, одни ученые выделяют следующие стадии совершения преступления:

- возникновение умысла,
- обнаружение умысла,
- приготовление к совершению преступления,
- непосредственно совершение преступления [73]; [74].

По мнению других ученых, стадиями совершения преступления являются:

- возникновение умысла,
- подготовка преступления,
- совершение преступного деяния,
- наступление преступного результата [10, с. 346].

А.А. Пионтковский считает, что преступление в своем умышленном развитии проходит следующие этапы:

- обнаружение умысла,
- приготовление к преступлению,
- покушение,
- оконченное преступление [23, с. 403].

Как можно заметить, некоторые ученые в качестве самостоятельной стадии совершения преступления называют возникновение и/или обнаружение умысла. Однако, при рассмотрении понятия стадий совершения преступления, было отмечено, что таковыми признаются «различающиеся между собой по характеру и объему совершенные общественно опасные действия» [59, с. 7]. В то время, как преступный умысел является результатом внутреннего психического процесса, который не проявляется в объективной действительности [16, с. 5].

Действующий уголовный закон выделяет следующие три стадии совершения преступления:

- приготовление,
- покушение,
- оконченное преступление.

Такого же мнения придерживается большинство современных ученых [30]; [75]. При этом неоконченное преступление образуют две первые стадии совершения преступления, т.е. приготовление и покушение.

Некоторые ученые считают лишенным уголовно-правового значения выделение стадий в оконченном преступлении, квалификация которого осуществляется по конкретной норме Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 30 УК РФ в отличие от неоконченного преступления [28, с. 116-117]. По мнению Г.В. Назаренко и А.И. Ситниковой противоречит УК РФ и выделение стадий преступлений при неоконченной преступной деятельности, так как уголовная ответственность установлена за конкретные виды неоконченного преступления, которое не может переходить из одной стадии в другую (например, приготовление к преступлению в покушение на преступление) [29, с. 91].

А.П. Козлов придерживается обратной точки зрения и утверждает, что любое преступление имеет определенные этапы развития. При этом, оконченным ученый признает преступление, которое не имело перерыв в его осуществлении и достигнут преступный результат. Прерывание же преступной деятельности на какой-либо стадии совершения преступления означает, что преступления не окончено [20, с. 40-41].

Если обратиться к нормам действующего уголовного законодательства, то можно увидеть понятие оконченного преступления легально определено в ч. 1 ст. 29 УК РФ, как деяние, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ. Как можно заметить, законодатель оконченность преступления связывает не со стадиями его совершения, а с наличием всех признаков конкретного состава преступления.

Представляется, что такое определение не может не вызывать дискуссионных вопросов по поводу того, каковы же все-таки признаки оконченного преступления. Ведь, по сути, признаки состава преступления содержатся всегда и в оконченных, и в неоконченных преступлениях, единственной разницей является наступление преступного результата.

Понятие неоконченного преступления законодательно не определено. В ч. 2 ст. 29 УК РФ указано лишь на то, что к неоконченной преступной деятельности относятся приготовление и покушение на преступления.

Однако ученые не оставили без внимания необходимость теоретического определения неоконченного преступления.

Л.Д. Гаухман сущность неоконченного преступления видит в незавершении причинения вреда преступными действиями уголовно-охраняемым общественным отношениям [9, с. 172]. Иными словами, объективная сторона преступления не выполнена полностью или частично.

Такого же мнения придерживается и Н.Д. Дурманов, отмечая такую особенность неоконченного преступления, как «неполноту объективной стороны преступления, в том, что еще не причинен вред объекту или последний не был поставлен в опасность причинения ему вреда» [12, с. 17].

И.С. Тишкевич неоконченное преступление определяет как «умышленную общественно опасную деятельность виновного, которая содержит в себе лишь часть признаков состава данного преступления вследствие неполного развития его объективной стороны» [71, с. 27]. При этом ученый не указал в своем определении причины не доведения преступления до получения преступного результата.

Напротив, Г.В. Назаренко также неоконченное преступления понимает как умышленное деяние, которое не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного или в силу его добровольного отказа от дальнейшего совершения преступления [28, с. 116]. Как можно заметить, ученый к неоконченной преступной деятельности относит помимо приготовления и покушения на преступление еще и добровольный отказ от его совершения.

М.П. Редин неоконченным преступлением признает действия лица, направленные на реализацию преступного умысла и прерванные только по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного на стадии приготовления или покушения на преступления [55]. Добровольный отказ от преступления не признается М.П. Рединым видом неоконченного преступления. Данная позиция соответствует действующему уголовному закону, который в ст. 29 УК РФ назвал только два вида неоконченного преступления, а именно покушение и приготовление.

Приведенные мнения ученых относительно понятия неоконченного преступления, позволяют выделить следующие его признаки:

- началом предварительной преступной деятельности, образующей неоконченное преступления, являются приготовление и покушение на преступление;
- общественная опасность неоконченного преступления, которая «проявляется в оценке категории преступления и в объеме (виде и размере) наказания, назначаемого за его совершение» [11, с. 31];
- противоправность неоконченного преступления означает запрещенность уголовным законом того или иного поведения лица под угрозой уголовного наказания;
- невыполнение полностью или частично объективной стороны преступления;
- умышленная форма вины. При этом умысел при неоконченной преступной деятельности может быть только прямой, так как невозможно осуществлять приготовление или покушение на преступление без желания результата [11, с. 32];
- наказуемость, т.е. за приготовление и покушение на преступления УК РФ установлено уголовное наказание.

Таким образом, неоконченное преступление можно определить как не совершенное полностью или частично умышленное общественно опасное, противоправное действие (бездействие), направленное на приготовление,

либо на непосредственное совершение преступления, по обстоятельствам не зависящим от виновного лица.

Далее следует провести ограничительный анализ неоконченного преступления от оконченного, которое проходит все стадии совершения преступного деяния. При совершении оконченного преступления каждая предыдущая стадия в случае, если она не образует самостоятельное преступление, поглощается последующей и не имеет какого-либо самостоятельного юридического значения. И квалификация содеянного и назначение наказания осуществляются исключительно относительно оконченного деяния.

Стадии оконченной преступной деятельности разграничиваются по конструкции составов, которые в свою очередь разделяют на материальные, формальные, формально-материальные и усеченные [26, с. 52].

Материальный состав преступления в обязательном порядке предполагает наступление общественно опасных последствий. К таким составам относится большая часть форм хищений, причинение какого-либо вреда здоровью, убийство.

Так, И. в январе 2017 года, в вечернее время, намереваясь совершить кражу имущества, пришел к дому А., где, убедившись, что его действия ни для кого не являются очевидными, а в доме никто не живет, так как входная дверь закрыта на замок, через деревянную калитку в заборе, прошел к окну, которое было заложено кирпичами, где с помощью металлического прута поддел кирпичи в данном проеме, после чего, вынул из кладки окна остальные кирпичи, затем разбил стекло окна и через проем проник в дом, откуда тайно и безвозмездно похитил имущество А [50].

Спорным является вопрос о том, возможны ли стадии приготовления и покушения в формальных составах, которые совершаются путем бездействия, а также в тех, первый акт деятельности которых уже является полным выполнением состава преступления. Представляется, что стадия приготовления имеет место в формальных составах, независимо от

совершения их путем действия либо бездействия, исключение составляют преступления, где окончательным преступлением является одна лишь подготовительная деятельность. В качестве примера таких преступлений можно привести ст. 209 УК РФ – бандитизм, то есть создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). Здесь законодатель фактически подготовительные действия (воздание банды в целях нападения) рассматривает в качестве окончательного преступления. Аналогичное преступление предусмотрено ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Интересен следующий пример из судебной практики. Так, незаконный сбыт наркотических средств следует считать окончательным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, независимо от их фактического получения приобретателем.

Судом было установлено, что И., действуя по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами разместил в места «закладок» наркотическое средство героин, сообщил неустановленному следствием лицу по прозвищу «Мага» о месторасположении указанных «закладок». При квалификации совершенного осужденным И. деяния как окончательного сбыта наркотических средств, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что он выполнил все необходимые действия по передаче приобретателям наркотических средств.

Вместе с тем, судами не учтено, что по смыслу закона, если лицо, в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства или информацию о месте их нахождения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих наркотических средств.

Из описанных в приговоре преступных деяний, усматривается, что сбыт наркотических средств осуществлялся И., действовавшим по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами, бесконтактным способом, при этом сам осужденный И. с покупателями наркотических средств не взаимодействовал, а координаты оборудованных им тайников должен был передавать лицу по прозвищу «Мага». Сбыт наркотических средств при данном способе становился возможным только при получении покупателями информации о месте тайников. Наркотическое средство героин было изъято из двух мест, произведенных И. «закладок» сотрудниками правоохранительных органов в ходе осмотров мест происшествий.

При таких обстоятельствах, совершенные осужденным действия, исходя из существовавшей и согласованной с неустановленными лицами схемы, являлись недостаточными для сбыта наркотических средств, поскольку в данном случае одним из необходимых условий сбыта являлось доведение информации о месте нахождения тайников до потребителей наркотиков. Однако в приговоре не приведены доказательства, согласно которым информация о месте нахождения оборудованных И. тайников была доведена до потребителей наркотических средств. С учетом изложенного, действия осужденного И. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере [32].

В усеченных составах окончание преступления фактически приходится на стадию приготовления. В преступлениях данного вида в одних случаях возможно развитие только стадии приготовления и оконченого преступления. Так, например, в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ (вымогательство) и ст. 162 УК РФ (разбой), возможно приготовление к совершению преступления, а также совершение оконченого состава преступления. Покушения же на эти преступления быть

не может, поскольку вымогательство окончено с момента выдвижения требований, разбой- с момента нападения.

Примером может являться приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 27 февраля 2018 года. Судом установлено, что К. напал на Н. и угрожая ей ножом, пытался открыто похитить у нее сумку. Однако Н. оказала К. активное сопротивление и свое имущество К. не передала. Действия К. квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ [52].

Также, с точки зрения автора разновидностью усеченного состава является деликт соучастников, поскольку неудавшееся соучастие квалифицируется как приготовление к преступлению. Примерами таких преступлений являются ст. 150 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, ст. 151 УК РФ – розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции.

Примером формально-усеченного состава может быть ч. 1 ст. 353 УК. Объективная сторона данного состава преступления предусматривает альтернативные действия - планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны. Представляется, что к преступлению с формальным составом в данном случае относится развязывание войны, а планирование и подготовка де-факто представляют собой приготовление к преступлению [21, с. 513].

Представляется, что наиболее сложно обстоит проблема с решением вопроса о том, относить ли к оконченному преступлению те случаи, когда преступный результат наступает через значительный промежуток времени. Суд в большинстве случаев квалифицирует подобные действия как оконченное преступление – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, а не покушение на убийство, данная позиция представляется верной по той причине, что труднодоказуем в данной ситуации умысел виновного на убийство.

Изложенное в первой главе выпускной квалификационной работе, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, история института покушения на преступление связана с историей становления и развития отдельных стадий преступления, в частности приготовления и покушения на преступление. В целом, институт неоконченного преступления в своем развитии прошел достаточно длительный путь от признания самостоятельным составом преступления до формирования целостного уголовно-правового института, имеющего отличительные особенности от оконченного преступления.

Во-вторых, понятие неоконченного преступления законодательно не определено. В ч. 2 ст. 29 УК РФ указано лишь на то, что к неоконченной преступной деятельности относятся приготовление и покушение на преступление. Однако ученые не оставили без внимания необходимость теоретического определения неоконченного преступления. Проведенный обзор научных определений неоконченного преступления, позволил выделить признаки и сформулировать его определение, как не совершенное полностью или частично умышленное общественно опасное, противоправное действие (бездействие), направленное на приготовление, либо на непосредственное совершение преступления, по обстоятельствам не зависящим от виновного лица.

Глава 2 Виды неоконченного преступления

2.1 Уголовная ответственность за приготовление к преступлению

Одним из видов неоконченного преступления УК РФ установлено приготовление к преступлению, которое характеризуется созданием условий для того, чтобы в будущем совершить преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ, приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

А.П. Козлов, термин «приготовление» называет условным, синонимом термина «создание условий», который охватывает «пресеченное до начала исполнения преступления деяние по приисканию, изготовлению либо приспособлению орудий и (или) средств исполнения преступления, сговору соучастников, а равно иному созданию условий исполнения преступления» [20, с. 216-219].

В.Д. Иванов определяя приготовление как направленное «на создание условий непосредственного совершения преступления внешнее поведение лица», считает, что оно является началом развития объективной стороны оконченного преступления [14, с. 88].

Однако, А.В. Наумов приготовление к преступлению не входит в объективную сторону совершаемого преступления [30, с. 272]. Такой же позиции придерживается и Н.А. Карпова, указывая на то, что перечисленные в ч. 1 ст. 30 УК РФ действия не образуют объективную сторону готовящегося преступления [16, с. 14].

По мнению М.П. Редина приготовление к преступлению представляет собой «умышленное создание условий для совершения преступления, либо

нападение на объект преступления, прерванное по независящим от воли этого лица обстоятельствам до начала совершения преступления» [56, с. 117]. Однако позднее, М.П. Редин сформулировал следующее определение понятия «приготовление к преступлению» - «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий исполнения преступления, приискание соучастников исполнения преступления, сговор на исполнение преступления либо иное умышленное создание условий для исполнения преступления, не доведенное до начала исполнения преступления по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [57, с. 195].

К.Т. Тедеев определяет приготовление как «действия (бездействие), направленные на приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам» [70, с. 8].

Рассматривая понятие приготовления к преступлению, следует отметить, что его юридической сущностью являются действия, представляющие реальную угрозу для объекта конкретного состава преступления, но при этом не образуют его объективную сторону.

Все признаки приготовления к преступлению в науке уголовного права разделяют на объективные и субъективные.

В качестве объективных признаков приготовления к преступлению можно выделить следующие:

- приготовительные действия, не создающие условия для реализации преступления, но непосредственно не причиняющие вред объекту преступления;
- объективная сторона конкретного состава преступления не выполнена полностью или частично, т.е. посягательство не завершено по причинам независящим от виновного [16, с. 15].

Субъективным признаком приготовления к преступлению является умышленная форма вины в виде прямого умысла.

В ч. 1 ст. 30 УК РФ перечислены конкретные формы приготовления к преступлению:

- приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления. Под приисканием понимают любой законный или незаконный способ приобретения (добыча, находка, присвоение, покупка, обмен и др.) средств или орудий совершения преступления [6, с. 71-72];
- приискание соучастников, т.е. поиск, подбор, подкуп, шантаж, вербовка лиц для последующего совершения преступления;
- сговор на совершение преступления - достижение договоренности между двумя и более лицами о совместном совершении преступления.
- иное умышленное создание условий для совершения преступления, т.е. другие действия, не охватываемые приисканием орудий преступления и соучастников. Иными умышленными созданиями условий для совершения преступлений могут быть: создание организованной преступной группы для совершения преступлений, изучение предполагаемого места преступления, устранение препятствий для совершения преступлений и др.

Следует отметить, что приведенный перечень не исчерпывающий, возможны и иные формы приготовления. При этом, приготовление может совершаться и путем действия, и путем бездействия.

В целом, под приготовлением к преступлению можно понимать совершение лицом деяния, направленного на умышленное создание условий для совершения конкретного тяжкого либо особо тяжкого преступления, либо условий, облегчающих иное постпреступное поведение, если при этом преступление не было совершено не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Приготовление квалифицируется самостоятельно только при прерывании на данной стадии.

Например, К. в июне 2019 года сообщил ФИО14 и ФИО15 о намерении создать незаконное вооруженное формирование и предложил им стать членами создаваемого им незаконного вооруженного формирования. ФИО14 и ФИО15 согласились с указанным предложением. Однако, ФИО15 и ФИО14 совершили лишь приготовление к участию в вооруженном формировании, поскольку их действия направленные на вступление в ряды НВФ, не были завершены по независящим от них обстоятельствам. Таким образом, судом был сделан вывод о том, что незаконное вооруженное формирование не было фактически образовано, так как действия К. были пресечены на стадии приискания соучастников преступления, сговора на совершение преступления, умышленного создания условий для совершения преступления, что в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ признается приготовлением к преступлению [17].

Уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, однако, в судебной практике встречаются ошибки.

Следует отметить, что степень тяжести содеянного при квалификации действий виновных как приготовления к преступлению в практике учитывается не всегда.

Например, по приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан В. был осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ за покушение на грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества.

В судебном заседании государственный обвинитель в судебных прениях просил признать В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ как приготовление на грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества. Суд квалифицировал действия В. и признал его виновным по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Однако, согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести. В соответствии ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Таким образом, в действиях В. отсутствует состав преступления.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции приговор был отменен и уголовное дело в отношении В. прекращено за отсутствием в деянии состава преступления [58].

Еще одним спорным вопросом является вопрос о возможности приготовления к преступлениям при превышении пределов необходимой обороны и превышения мер, необходимых для лица, совершившего преступление. Представляется, что хотя эти преступления и умышленные, покушение здесь невозможно, так как оно всегда предполагает действия, которые направлены непосредственно на достижение преступного результата, а в данном случае у лица нет цели причинения достижения результата, оно стремится защитить от нападения свои либо чужие интересы или задержать преступника. Приготовление к рассматриваемым преступлениям невозможно в силу внезапности умысла.

При квалификации действий подстрекателя как приготовления к преступлению следует исходить из того, что юридическая оценка его действий производна от квалификации действий исполнителя, объединенных единым умыслом. Поэтому, к примеру, если исполнитель не довел преступление до конца, то действия подстрекателя квалифицируются как приготовление или покушение на преступление.

Так, суд квалифицировал действия виновного как подстрекательство к приготовлению к участию в деятельности террористической организации, поскольку преступный умысел лиц на участие в деятельности террористической организации, к чему их подстрекал осужденный, не был доведен до конца по причинам, от них не зависящим, а именно, в результате

пресечения их преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов [2].

Как приготовление к преступлению квалифицируются действия подстрекателя, которому не удалось склонить другое лицо к совершению преступления.

Например, из материалов уголовного дела следовало, что ФИО1, являясь генеральным директором организовал приготовление к убийству руководителя ФИО2, дав указание подчиненному ему по службе Б. приискать за вознаграждение исполнителя преступления. В свою очередь Б., в исполнении данного ему поручения, обратился с предложением найти исполнителя убийства к своему знакомому ФИО3, который согласился оказать содействие в реализации задуманного, однако в дальнейшем, опасаясь уголовного преследования, принял решение не участвовать в нем, добровольно сообщил о готовящемся убийстве в правоохранительные органы, и преступление было пресечено.

Из установленных судом обстоятельств усматривается, что умышленный и согласованный характер участия в приготовлении к убийству ФИО2 имел место лишь у двух лиц - ФИО1 и Б., а ФИО3 действуя в сотрудничестве с представителями оперативных служб, не собирався участвовать в преступлении, а, напротив, своими действиями он стремился пресечь его и изобличить виновных лиц.

В ч. 5 ст. 34 УК РФ несостоявшийся подстрекатель и пособник не называется соучастником, а «лицом», и прямо указывается на квалификацию действий такого лица как приготовление к преступлению. Во взаимосвязи с этим дополнительная квалификация действий Б. как несостоявшегося «подстрекателя» и «пособника» в приготовлении к убийству по найму являлась излишней [46].

В доктрине спорным является вопрос о моменте окончания подстрекательства.

По мнению В.Г. Мирзоян, подстрекательство считается окончанным только в случае, если исполнитель довел преступление до конца [27, с. 17]. Однако по справедливому замечанию А.С. Некоз подстрекательство имеет черты не только акцессорности, т.е. зависимости от непосредственного совершения объективной стороны преступления исполнителем, но и черты самостоятельной ответственности. Самостоятельная ответственность подстрекателя не предполагает зависимость в квалификации и назначении наказания от оценки действий исполнителя [31, с. 155].

Действительно, подстрекательство к покушению на совершение преступления квалифицируется в случаях, когда исполнитель не довел преступление до конца по обстоятельствам, не зависящим от него. Если же исполнитель добровольно отказался от совершения преступления, то подстрекатель несет ответственность за приготовление к совершению преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- приготовление к преступлению представляет собой умышленное создание условий для совершения преступления, которое не доведено до конца по независящим от виновного лица обстоятельствам;
- приготовление к преступлению квалифицируется по конкретной статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, к которому готовился виновный со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ;
- приготовление к преступлению, переросшее в покушение на преступление или окончанное преступление, поглощается последним и квалифицируется как покушение или окончанное преступление соответственно;
- уголовно наказуемое приготовление к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления.

2.2 Уголовная ответственность за покушение на преступление

Понятие покушения на преступление сформулировано в ч. 3 ст. 30 УК РФ, под которым законодатель понимает умышленное действие или же бездействие, направленное на совершение преступления, если оно было не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Так же, как и приготовление к преступлению, покушение характеризуется объективными и субъективными признаками.

Объективными признаками покушения являются:

- деяние непосредственно направлено на совершение преступления в виде действия или бездействия, т.е. совершаются действия, образующие объективную сторону конкретного состава преступления;
- на объект преступления оказывается воздействие;
- действие, оказываемое на объект преступного посягательства, не завершено, прервано. Данный признак означает отсутствие некоторых признаков объективной стороны конкретного состава преступления, т.е. невыполнение действий объективной стороны преступления в полном объеме;
- преступление не доведено до конца по обстоятельствам, которые не зависят от виновного. Данный признак является обязательным и позволяет установить наличие или отсутствие добровольного отказа от совершения преступления [16, с 18].

Субъективным признаком покушения на преступление также как и при приготовлении к преступлению является умышленная форма вины в виде прямого умысла [22, с. 153].

В доктрине и на практике различают три вида покушения: оконченное, неоконченное и негодное.

Оконченное покушение – это действия, совершаемые виновным, которые составляют содержание объективной стороны конкретного состава

преступления и совершение которых влечет наступление вредных последствий. С субъективной стороны лицо осознает, что выполнило все действия, которые влекут наступление желаемых преступных последствий. Однако в независимости от воли виновного желаемый преступный результат не наступил. Это, например, когда лицо наносит множественные удары ножом потерпевшему, полагая, что в результате причинит ему смерть, но потерпевший в силу своевременно оказанной квалифицированной помощи остается жив.

Рассмотрим пример. 04 июня 2016 года во второй половине дня Ш. и Л. пришли в гости к С. и стали распивать спиртное. Позднее к ним присоединился сосед С. В ходе распития спиртного, Ш. приревновал С. к Л., вследствие чего у него возник умысел на убийство С. Во исполнение своего преступного умысла Ш. имеющимся при нем ножом нанес С. не менее пяти ударов ножом, причинив С. телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, после чего, полагая, что причинил С. телесные повреждения, Ш. с места преступления скрылся. Однако С. была своевременно оказана медицинская помощь [48].

Интересен такой пример из практики. Из материалов уголовного дела следовало, что О.И.Р. и Р. незаконно проникли внутрь дома, принадлежащего ФИО18, где не нашли для себя ничего ценного, после чего проникли в хозяйственное помещение, расположенное на прилегающем к дому земельном участке, откуда похитили имущество на общую сумму <данные изъяты> рублей.

Кроме того, О.И.Р. и Р. незаконно проникли внутрь дома, принадлежащего ФИО35, где не нашли для себя ничего ценного, после чего проникли в хозяйственное помещение, расположенное на прилегающем к дому земельном участке, откуда похитили имущество на общую сумму <данные изъяты> рублей, чем причинили ФИО35 значительный ущерб.

При таких обстоятельствах содеянное О.И.Р. и Р. было переквалифицировано с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [33].

Неоконченное покушение на преступление означает, что лицо не совершило те действия, которые задумало. Например, лицо собирается совершить кражу из жилища, проникнув в него путем взлома запорных устройств, но в тот момент, когда пытается взломать запорное устройство, его застает хозяин дома. Также неоконченное покушение может иметь место, когда действия виновного, направленные на убийство потерпевшего, были пресечены.

Так, Л., в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений и чувства ревности, умышленно, с целью убийства А., нанес ей один удар ножом в шею, причинив телесное повреждение, повлекшее тяжкий вред здоровью. Однако, довести умысел на убийство А. до конца Л. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку его действия были пресечены Н., оттолкнувшим Л. от А., после чего Л. с места происшествия скрылся, а потерпевшей А. была своевременно оказана медицинская помощь [53].

Данный пример показывает, что преступление виновный не смог довести до конца, поскольку ему воспрепятствовали посторонние лица.

Преступление может быть не доведено до конца и по причине активного сопротивления потерпевшему. Например, в ночное время между Г. и М., находящимися в состоянии опьянения возле кафе произошла ссора, в ходе которой Г. с целью причинения смерти М., нанес последнему не менее одного удара головой в область лица, а затем неустановленным колюще-режущим предметом два удара в грудь, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Но довести свои преступные действия Г. до конца не сумел в силу того, что М. оказал ему активное сопротивление и выбежал на открытый участок местности, где находились посторонние лица, после чего Г. с места

происшествия скрылся, а М. была оказана своевременная медицинская помощь [47].

Негодное покушение делится на покушение с негодными средствами и негодный объект. Однако в доктрине критикуется такое название объекта уголовно-правовой охраны как «негодный». В частности, М.И. Лухманов отмечает, что «общественные отношения, блага, интересы как объекты всегда «годны» для посягательства, в противном случае невозможно было бы объяснить то, что они поставлены под защиту уголовного закона» [24, с. 112].

На практике покушением с негодными средствами признаются случаи, при которых виновный использует средства, которые не могут привести к окончанию преступления и наступлению желаемого результата, то есть, по ошибке использует орудия и средства, которые не способны вызвать желаемый результат. Например, лицо похищает пистолет и, будучи уверенным, что он заряжен, производит из него выстрелы в потерпевшего с целью убийства последнего, но оказывается, что патроны в пистолете отсутствуют.

Покушение на негодный объект - случаи, когда виновный посягает на определенный объект, но его действия не причиняют вреда, то есть, лицо ошибочно оценивает свойства потерпевшего. Например, лицо похищает кошелек, полагая, что в нем находятся денежные средства, но денег в кошельке не оказывается, а сам кошелек материальной ценности для потерпевшего не представляет.

Например, учитывая, что ФИО пытался взломать кассовые аппараты, в которых в действительности денежных средств не имелось, в данном случае осужденным было совершено покушение на негодный объект [3].

В другом примере, в кассационной жалобе было установлено, что преступный сговор соучастников был направлен на завладение конкретным имуществом - денежными средствами в размере 700000 рублей, этот умысел достигнут не был, иной умысел Ш. не вменялся. Действия Б. по изъятию талонов, лотерейных билетов и сумки стоимостью 280 рублей умыслом Ш. не

охватывались, Б. совершил эти действия по собственному усмотрению, без согласования с другими соучастниками. В Обжалуемый приговор не содержится указания на причинение кому бы то ни было действиями осужденных ущерба, хотя обязательным элементом преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, является причинение ущерба потерпевшему. Заранее предполагаемый соучастниками ущерб потерпевшему причинен не был, ввиду отсутствия предмета хищения. Действия Щ. при таких обстоятельствах содержат признаки покушения на негодный объект и подлежат квалификации со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Однако, доводы кассационных жалоб осужденного Щ. и адвоката Кузьмина А.М. о том, что действия Щ. при обстоятельствах, изложенных в приговоре, содержат признаки покушения на негодный объект и подлежат квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ, являются несостоятельными. Из показаний осужденных Р., Б. следует, что они и Щ. вступили в предварительный сговор на хищение материальных ценностей, хранившихся в сейфе в кабинете командира батальона ОВО; как полагали осужденные, в данном сейфе будут находиться крупные денежные суммы. Таким образом, умыслом всех осужденных охватывалось хищение материальных ценностей, все осужденные преследовали корыстную цель. Из показаний потерпевшего ФИО8 следует, что в сейфе хранились денежные средства в сумме 30000 рублей, которые, предположительно, осужденные не заметили. В результате совершения преступления из сейфа были похищены талоны на бензин ОАО «ПТК» А92 в количестве 460 штук, талоны на бензин ОАО «ПТК» А 95 в количестве 910 штук, лотерейные билеты благотворительной лотереи в количестве 100 штук и сумка гр. ФИО8 стоимостью 280 рублей. Изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии у осужденных корыстной цели, умысле на хищение чужого имущества, который был реализован при противоправном изъятии чужого имущества из сейфа в кабинете командира ОВО. То обстоятельство, что в сейфе не оказалось ожидаемой крупной денежной суммы, на которую рассчитывали осужденные, не свидетельствует

о их невиновности в совершении преступления. Похищенное имущество - талоны на бензин, лотерейные билеты и сумка были с корыстной целью изъяты из сейфа, после чего осужденные распорядились ими по своему усмотрению. Стоимость похищенного имущества – сумки гр. ФИО8 приведена судом в приговоре. Согласно показаниям Б., сумку с талонами на бензин, документами он спрятал после совершения преступления, о чем рассказал Щ., после чего решил похищенное вернуть и подбросил его к магазину. То, что похищенное имущество было подброшено, и впоследствии возвращено потерпевшему ФИО8, не свидетельствует об отсутствии элемента корыстного преступления, поскольку похищенным имуществом осужденные распорядились по окончании преступления по своему усмотрению [34].

Покушение может иметь место только при совершении преступлений с прямым умыслом, как и приготовление. В криминальных деяниях с косвенным умыслом приготовления и покушения невозможны.

Таким образом, покушение на преступление – это умышленное действие или же бездействие, направленное на совершение преступления, если оно было не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Покушение возможно только на умышленное преступление, действия при этом не достигают цели преступника, а преступная деятельность оканчивается независимо от его воли.

Достаточно большое количество проблем возникает при квалификации неоконченной деятельности соучастников. Она осуществляется по общим правилам, но при этом имеет ряд особенностей.

В первую очередь, если задуманное соучастниками преступление исполнитель не доводит до конца по независящим обстоятельствам, его деяние подлежит квалификации как покушение на преступление, а остальных соучастников - со ссылкой на соответствующие части ст. 33 и 30 УК РФ. Так, к примеру, Б. и Ю. договорились о совершении кражи аккумулятора с трактора из склада ООО «Нива», при этом Б. привез Ю. к складу, а также обещал перевезти его вместе с похищенным к месту сбыта. Б. во исполнение своего

преступного умысла принесенным с собой ломом взломал замок на дверях склада, проник внутрь, отсоединил аккумулятор трактора, попытался вынести аккумулятор со склада, но был задержан сторожем П [51].

В тех ситуациях, когда подстрекателю не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, его деяние образует собой неудавшееся подстрекательство и, в том случае, когда планировалось совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, содеянное им должно быть расценено как приготовление к преступлению в соответствии с п. 5 ст. 34 УК.

В судебной и следственной практике иногда возникает вопрос, возможно ли применять нормы о покушении по делам о преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта. Представляется, что приготовление в данном случае невозможно, поскольку преступление совершается внезапно для самого виновного.

Покушение же на убийство и причинение вреда здоровью в состоянии аффекта возможно, когда лицо, будучи в таком состоянии, пыталось убить потерпевшего, но не смогло этого сделать по независящим от него обстоятельствам, его действия должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 - ст. 107 УК РФ.

В этой же части исследования, следует рассмотреть вопрос о правилах назначения наказания за неоконченное преступление, которые содержатся в ст. 66 УК РФ. Суть их можно свести к следующему:

- при назначении наказания необходим учет обстоятельств, по причине которых деяние не доведено до конца;
- срок или размер наказания исчисляется от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление;
- недопустимо назначение наказаний в виде смертной казни и лишения свободы [78, с. 14].

В научной литературе высказано мнение о том, что действующая редакция ст. 66 УК РФ не приводит конкретных факторов, которые должен

учесть суд при назначении наказания, в то время как перечисление таких факторов позволило бы исключить неточности толкования рассматриваемой нормы [25, с. 78].

Видится необходимым отметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда неоконченная преступная деятельность рассматривается в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Так, Элистинский городской суд Республики Калмыкия признал смягчающим обстоятельством ненаступление тяжких последствий и с учетом привлечения к уголовной ответственности впервые, признания своей вины и раскаяния в содеянном расценил их в качестве исключительных, назначив наказание в соответствии с правилами ст. 64 УК РФ [54].

Представляется, что такая позиция никак не может быть признана верной по следующим основаниям. Законодатель, устанавливая специальные правила назначения наказания, уже учел меньшую общественную опасность неоконченного преступления, соответственно, признание факта неокончания преступной деятельности смягчающим обстоятельством является двойным применением одного и того же элемента [60, с. 95].

Что касается уменьшения максимальных санкций за неоконченные составы, то здесь также встречаются ошибки в судебной практике, когда суд не учитывает данное правило.

Достаточно проблемным является вопрос установления границ наказуемости неоконченных преступлений.

К примеру, на основании правил ст. 66 УК РФ, за приготовление к деянию, предусмотренному ч. 2 ст. 211 УК РФ, максимальная санкция должна составить 6 лет лишения свободы, однако, минимальная санкция в данной норме – 7 лет. И такая норма в Особенной части УК РФ не единственная.

По данному поводу Верховный Суд РФ разъяснил, что в случае, когда назначенное по правилам ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ наказание является меньше нижнего предела санкции за данное преступление, ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется [45].

В настоящее время УК РФ рассматривает приготовление к преступлению как менее опасное действие, чем покушение, соответственно, и наказание за данный вид неоконченного преступления является более мягким.

В то же время, А.М. Становский отмечает, что имеется разница в общественной опасности различных видов покушения, так, завершенное покушение более опасно, чем незавершенное. В связи с этим, данный исследователь предлагает установить, что максимальный срок наказания за незавершенное покушение не должен превышать $2/3$ размера самого строгого наказания за данное деяние [68, с. 90].

В то же время, возможны ситуации, когда покушение не завершено, но общественно опасные последствия наступили. Аналогичная ситуация может сложиться при сбыте наркотических средств, когда у лица имеется достаточно большое количество наркотиков, которые он планирует сбыть в два приема. Однако после того, как осуществлен сбыт одной части наркотического средства, а действия по реализации второй части еще не принимались, остатки наркотического средства у него изымаются в ходе обыска. Такие деяния также образуют незавершенное покушение, но общественно опасные последствия имеют место, так как часть наркотика виновный сбыл.

Таким образом, не всегда незавершенное покушение менее общественно опасно, чем завершенное. Урегулировать вопрос назначения наказания в таких ситуациях А.М. Становский предлагает предусмотрев, что в том случае, когда при незавершенном покушении общественно опасные последствия частично наступили, наказание виновному должно назначаться как за завершенное покушение [68, с. 90].

Представляется, что несмотря на то, что общественная опасность покушения на преступление ниже общественной опасности оконченного преступления в силу, как правило, ненаступления общественно опасных последствий, различий в назначении наказаний за такие деяния быть не должно, поскольку лицо, совершая преступление, намеревается довести свои преступные действия до конца и не предполагает, что общественно опасные

последствия не наступят из – за пресечения его преступных действий. Нередко такие общественно опасные последствия не наступают лишь случайно, например, когда виновный уверен, что он уже причинил смерть потерпевшему, а тот выживает в силу стойкости организма или своевременно оказанной помощи. В связи с этим, основания для смягчения наказания при покушении на преступление отсутствуют.

2.3 Добровольный отказ от преступления

При рассмотрении приготовления и покушения на преступление, было установлено, что одним из обязательных признаков неоконченной преступной деятельности, является ее прекращение по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица. Однако могут быть ситуации, когда лицо само прекращает реализацию своего преступного намерения, что при соблюдении определенных условий позволяет говорить о добровольном отказе от совершения преступления.

Общие положения о добровольно отказе от совершения преступления изложены в ст. 31 УК РФ, в которой добровольный отказ характеризуется тремя основными признаками:

- добровольностью,
- окончательностью,
- осознанием лицом возможности доведения преступления до конца.

Добровольность означает, что лицо, начавшее реализацию преступного намерения, по своей воле не доводит его до конца. При этом лицо может прекратить преступную деятельность как по собственной инициативе, так и по инициативе других лиц. Не будет добровольного отказа в тех случаях, когда субъект сталкивается с обстоятельствами и препятствиями, преодолеть которые не сумел, и в силу этого прекратил дальнейшее совершение преступления. Не может быть признан добровольным отказ, который вызван

невозможностью продолжать преступные действия вследствие причин, возникающих помимо воли виновного [21, с. 36].

Окончателность отказа означает бесповоротность принятого решения, а не временное прекращение преступной деятельности.

Кроме того, лицо должно иметь возможность довести преступление до конца и осознавать эту возможность.

Добровольный отказ возможен на стадии приготовления, а также на стадии покушения вплоть до того момента, когда виновный сохраняет возможность предотвратить наступление общественно опасных последствий либо не доводит до конца свои преступные действия (если для признания преступления окончанным наступления последствий не требуется).

От добровольного отказа следует отличать деятельное раскаяние, т.е. заглаживание морального или физического вреда, причиненного преступлением, оказание незамедлительной помощи потерпевшему. Деятельное раскаяние может рассматриваться в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность (ст. 61 УК РФ), а в ряде случаев и освобождающего от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ).

Интересной для квалификации является добровольный отказ соучастников, который, в сравнении с добровольным отказом лица, совершающего преступление единолично, обладает определенной спецификой [19, с. 97]. Данная специфика урегулирована ч. 4 и ч. 5 ст. 31 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности организатора и подстрекателя в случае своевременного сообщения о преступлении органам власти либо в случае предотвращения доведения исполнителем преступления до конца другими мерами. В том случае, когда организатор, подстрекатель, необходимые меры к тому, чтобы предотвратить совершение преступного деяния, приняли, но оно все же было совершено, их действия должны расцениваться не как добровольный отказ, а как смягчающее обстоятельство.

В научной литературе мнения по поводу добровольного отказа соучастников существенно разнятся. С позиции одних исследователей, для признания наличия в действиях лица добровольного отказа соисполнитель должен прекратить преступные действия, разорвав таким образом причинно-следственную связь между своими действиями и преступным результатом. Факт выполнения либо невыполнения им своей части объективной стороны в данном случае влияния на квалификацию не оказывает [13, с. 66].

Однако, по мнению других исследователей, для признания добровольным отказом действия соисполнителя, ему достаточно прекратить лишь свои действия [8, с. 28]. Еще одна позиция связана с тем, что для признания добровольным отказом соисполнитель должен предотвратить и действия другого соисполнителя только в случае предварительного распределения ролей [7, с. 34].

В УК РФ не уделено внимание вопросам добровольного отказа исполнителя, поэтому представляется, что данный факт обусловлен тем, что к исполнителю преступления, как правило, предъявляются те же требования, что и к лицу, совершившему преступление в одиночку.

Обычно исполнитель может просто прекратить начатую деятельность (пассивный добровольный отказ), это же касается и соисполнительства, если не было заранее определено, что один из соучастников должен начать объективную сторону, а второй - завершить ее. В таком случае соисполнитель должен предотвратить окончание преступления другим соисполнителем (активный добровольный отказ).

Так, например, суд не усмотрел добровольного отказа в действиях М. и А., мотивировав это тем, что преступление не было доведено до конца по причине сработки сигнализации, то есть, по независящим обстоятельствам [4].

Определенной спецификой обладает установление добровольного отказа в действиях таких соучастников, как организатор и подстрекатель.

Так, особенности добровольного отказа от преступления соучастников и в том числе, подстрекателя, закреплены в ч. 4 и 5 ст. 31 УК РФ. Исходя из

содержания указанных норм уголовного закона, можно выделить следующие особенности добровольного отказа подстрекателя от преступления и освобождение его от уголовной ответственности.

Во-первых, форма добровольного отказа подстрекателя от совершения преступления должна быть активной. Объясняется это тем, что подстрекатель непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления, к совершению которого склоняет другое лицо. Поэтому, прервать развитие причинной связи между своими подстрекательскими действиями и конкретным преступным результатом возможно только посредством недопущения исполнителя до доведения преступления до конца. При этом, подстрекателю недостаточно только предотвратить преступление, что бы в его действиях возможно было признать добровольный отказ от преступления, в связи с двойным вредом, порождаемым подстрекательскими действиями. Такой двойной вред заключается в следующем:

- в результате подстрекательских действий правопослушные граждане становятся преступниками;
- подстрекатель причиняет вред не сам, а посредством противоправных действий лиц, которых склоняет к совершению преступления [20, с. 320-321].

Во-вторых, результатом добровольного отказа посредника от преступления может являться:

- добровольный отказ исполнителя от доведения преступления, к которому склонял подстрекатель, до конца, может быть достигнут посредством интеллектуального (уговоры, запреты) или физического воздействия подстрекателя на исполнителя (применение физической силы). При этом, по справедливому замечанию С.Н. Шатилович, вред, причиненный исполнителю подстрекателем в результате действий, направленных на предотвращение совершения преступления, должен быть меньше предотвращаемого вреда [79, с. 108]. В связи с чем, трудно

согласиться с М.А. Шнейдером, который утверждает, что причиненный в результате таких действий подстрекателем вред исполнителем преступления квалифицируется по правилам необходимой обороны [81, с. 86]. Данная позиция чрезмерно расширяет возможности применения физического насилия со стороны подстрекателя, склонившего исполнителя к совершению преступления;

- предотвращение преступления органами власти. Предотвращение преступления органами власти достигается в том случае, если подстрекатель совершил о возможности совершения преступления в соответствующие правоохранительные органы. Такое сообщение может быть осуществлено посредством телефонного звонка, заявления, устного сообщения в правоохранительные органы и т.д.

Главным условием такого сообщения, является его своевременность, т.е. наличием реальной возможности предотвратить преступление. В доктрине признак своевременности оценивается как учет времени, места, характера предполагаемого преступления, степень его подготовленности [38, с. 38]. Другие ученые высказываются о том, что данный признак излишен в УК РФ, так как в любом случае своевременным является только такое обращение, благодаря которому преступление удалось предотвратить [35, с. 18], в противном случае данные обстоятельства в силу ч. 5 ст. 31 УК РФ признаются смягчающими при назначении наказания.

Однако ученые высказывают разные мнения относительно того, когда подстрекатель предпринял все меры для предотвращения преступления, однако его попытки оказались без результатными и преступление, к которому он склонил исполнителя, доведено до конца.

Так, Н.С. Таганцев по данному поводу замечал, что в таком случае только исполнитель является единственно виновным лицом в совершенном преступлении несмотря на то, что ранее его склонил к этому преступлению подстрекатель [69, с. 615].

А.А. Ключев приводит такие обстоятельства, как нерасторопность правоохранительных органов, которым подстрекатель сообщил о готовящемся преступлении, а также совершение исполнителем преступных действий ранее намеченного времени. По мнению ученого, данные обстоятельства должны позволять рассматривать соответствующие действия подстрекателя как добровольный отказ от преступления [18, с. 434].

Однако, К.А. Панько придерживается противоположной позиции, учитывая причинную связь между подстрекательскими действиями и действиями исполнителя, которая прерывается только в случае, если в результате предпринятых подстрекателем действий, направленных на предотвращение совершения преступления, данное преступление не доведено исполнителем до конца [37, с. 113].

Подобной позиции придерживается и судебная практика.

Так, И. сообщил в правоохранительные органы и принял меры по предотвращению совершения исполнителями убийства, результатом которых стало предотвращение совершения убийства К. При таких обстоятельствах, суд в действиях И. признал наличие добровольного отказа от преступления как подстрекателя, поскольку его активные действия, выразившиеся в своевременном сообщении органам власти сведений о месте убийства и сведений о потерпевшем, привели к предотвращению доведения убийства исполнителем до конца. И, поскольку И. добровольно отказался от доведения преступления до конца, в соответствии со ст. 31 УК РФ, он не подлежит уголовной ответственности по ч. ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава этого преступления [49].

Не признается добровольным отказом подстрекателя от совершения преступления, и, к примеру, тот факт, что В., склонивший З. к совершению разбойного нападения, вышел из автомобиля до разбойного нападения, так как разбой признается оконченным с момента нападения и применения насилия или угрозы его применения, согласно материалам уголовного дела В. и З.

заранее договорились о том, что В. после того, как автомобиль остановится, выйдет из него и будет ожидать на улице [1].

Как можно заметить, результаты добровольного отказа подстрекателя от совершения преступления имеют разные способы их достижения, но освобождается от уголовной ответственности он только в том случае, если предпринимаемые им попытки предотвратить доведение преступления до конца достигло желаемого результата.

В целом, в силу особенных ролей соучастников изъятие ими того вклада, который был внесен в совершение деяния, возможно исключительно путем предотвращения доведения данного деяния до конца. Указанные соучастники могут предотвратить преступление интеллектуальным либо физическим воздействием (уговор, запрет, изъятие орудий и средств совершения преступления). Очевидно, что такая возможность как организатором, так и подстрекателем реализуется редко, в связи с чем, редки и случаи усмотрения добровольного отказа в их действиях.

Так, к примеру, суд не усмотрел добровольного отказа в действиях подстрекателя В., поскольку он выполнил действия, непосредственно направленные на совершение исполнителем преступления – склонил З. к разбойному нападению с применением предмета, используемого в качестве оружия, и, несмотря на то, что вышел из машины до совершения З. разбойного нападения, не принял никаких мер по предотвращению доведения преступления исполнителем до конца [1].

Имеет свою специфику и добровольный отказ пособника, к нему предъявляется только одно требование – принять все возможные для него меры по предотвращению преступления. То есть, речь идет о необходимости аннулирования действиями пособника той объективно-субъективной связи, которая существовала между ним и исполнителем, этого достаточно для признания в действиях пособника добровольного отказа.

Если пособничество было интеллектуальным – дача указаний, советов, предоставление информации, должно быть установлено, что такие действия

были выполнены, в таком случае добровольный отказ может быть осуществлен лишь активными действиями. Если же пособник действия еще не выполнил, то для добровольного отказа достаточно воздержаться от передачи информации [39, с. 314].

Таким образом, формулировка ч. 4 ст. 31 УК РФ далека от совершенства, в связи с чем, в правоприменительной практике имеется множество проблем при определении факта наличия либо отсутствия в действиях соучастников добровольного отказа.

Рассмотренные во второй главе выпускной квалификационной работе виды неоконченного преступления, позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, юридической сущностью приготовления к преступления являются действия, представляющие реальную угрозу для объекта конкретного состава преступления, но при этом не образуют его объективную сторону. Приготовление квалифицируется самостоятельно только при прерывании на данной стадии.

Во-вторых, покушение на преступление – это умышленное действие или же бездействие, направленное на совершение преступления, если оно было не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Покушение возможно только на умышленное преступление, действия при этом не достигают цели преступника, а преступная деятельность оканчивается независимо от его воли. Несмотря на то, что общественная опасность покушения на преступление ниже общественной опасности оконченного преступления в силу, как правило, ненаступления общественно опасных последствий, различий в назначении наказаний за такие деяния быть не должно, поскольку лицо, совершая преступление, намеревается довести свои преступные действия до конца и не предполагает, что общественно опасные последствия не наступят из-за пресечения его преступных действий. Нередко такие общественно опасные последствия не наступают лишь случайно, например, когда виновный уверен, что он уже причинил смерть потерпевшему, а тот выживает в силу стойкости организма или своевременно

оказанной помощи. В связи с этим, основания для смягчения наказания при покушении на преступление отсутствуют. Таким образом, не всегда незавершенное покушение менее общественно опасно, чем завершенное. В том случае, когда при незавершенном покушении общественно опасные последствия частично наступили, наказание виновному должно назначаться как за завершенное покушение.

В-третьих, одной из основных проблем квалификации неоконченной преступной деятельности является отграничение покушения на преступление и приготовления к совершению преступления от добровольного отказа. При этом, не может иметь место приготовление к совершению преступлений в состоянии аффекта, а также к совершению преступлений, связанных с превышением пределов необходимой обороны и превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Заключение

В заключительной части исследования необходимо подвести итоги и сделать выводы и предложения.

Во-первых, был проведен историко-правовой анализ развития института неоконченного преступления. Было установлено, история института покушения на преступление связана с историей становления и развития отдельных стадий преступления, в частности приготовления и покушения на преступление. Первые нормы об уголовной ответственности за покушение можно найти еще в Договоре 944 г. В Русской Правде также можно найти первые нормы, проводившие различие между окончанным и неоконченным преступлением. Более детальное развитие институт неоконченного преступления получил в Артикуле воинском 1715 г. Впервые в Своде законов Российской Империи 1832 г. были законодательно закреплены нормы о стадиях совершения преступления. Дальнейшее развитие положения о неоконченном преступлении получили в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором тринадцать статей было посвящено непосредственно стадиям совершения преступления. Первые нормы советского законодательства, в виде декретов, постановлений, циркуляров, обращений и воззваний были далеки от совершенства в отношении законодательной техники, вместе с тем, в них несмотря на то, что понятия «приготовление» и «покушение» не использовались, устанавливалась ответственность за предварительную преступную деятельность, которая наказывалась наравне с окончанным преступлением.

В целом, институт неоконченного преступления в своем развитии прошел достаточно длительный путь от признания самостоятельным составом преступления до формирования целостного уголовно-правового института, имеющего отличительные особенности от окончанного преступления.

Во-вторых, было рассмотрено понятие и признаки неоконченного преступления, к которому относятся приготовление и покушение на

преступление. Проведенный обзор научных определений понятия «неоконченное преступление» позволило выделить следующие признаки:

- началом предварительной преступной деятельности, образующей неоконченное преступления, являются приготовление и покушение на преступление;
- общественная опасность неоконченного преступления, которая проявляется в оценке категории преступления и в объеме (виде и размере) наказания, назначаемого за его совершение;
- противоправность неоконченного преступления означает запрещенность уголовным законом того или иного поведения лица под угрозой уголовного наказания;
- невыполнение полностью или частично объективной стороны преступления;
- умышленная форма вины. При этом умысел при неоконченной преступной деятельности может быть только прямой, так как невозможно осуществлять приготовление или покушение на преступление без желания результата;
- наказуемость, т.е. за приготовление и покушение на преступления УК РФ установлено уголовное наказание.

Указанные признаки позволили неоконченное преступление определить как не совершенное полностью или частично умышленное общественно опасное, противоправное действие (бездействие), направленное на приготовление, либо на непосредственное совершение преступления, по обстоятельствам не зависящим от виновного лица.

В-третьих, рассматривая понятие приготовления к преступлению, было отмечено, что его юридической сущностью являются действия, представляющие реальную угрозу для объекта конкретного состава преступления, но при этом не образуют его объективную сторону. Все признаки приготовления к преступлению в науке уголовного права разделяют на объективные и субъективные.

В качестве объективных признаков приготовления к преступлению были выделены:

- приготовительные действия, не создающие условия для реализации преступления, но непосредственно не причиняющие вред объекту преступления;
- объективная сторона конкретного состава преступления не выполнена полностью или частично, т.е. посягательство не завершено по причинам независящим от виновного.

Субъективным признаком приготовления к преступлению является умышленная форма вины в виде прямого умысла.

Одним из спорных вопросов при квалификации приготовления к преступлению, является возможность приготовления к преступлениям при превышении пределов необходимой обороны и превышения мер, необходимых для лица, совершившего преступление. Представляется, что хотя эти преступления и умышленные, покушение здесь невозможно, так как оно всегда предполагает действия, которые направлены непосредственно на достижение преступного результата, а в данном случае у лица нет цели причинения достижения результата, оно стремится защитить от нападения свои либо чужие интересы или задержать преступника. Приготовление к рассматриваемым преступлениям невозможно в силу внезапности умысла.

При квалификации действий подстрекателя как приготовления к преступлению следует исходить из того, что юридическая оценка его действий производна от квалификации действий исполнителя, объединенных единым умыслом. Поэтому, к примеру, если исполнитель не довел преступление до конца, то действия подстрекателя квалифицируются как приготовление или покушение на преступление.

В-четвертых, также, как и приготовление к преступлению покушение характеризуется объективными и субъективными признаками.

Объективными признаками покушения являются:

- деяние непосредственно направлено на совершение преступления в виде действия или бездействия, т.е. совершаются действия, образующие объективную сторону конкретного состава преступления;
- на объект преступления оказывается воздействие;
- действие, оказываемое на объект преступного посягательства, не завершено, прервано. Данный признак означает отсутствие некоторых признаков объективной стороны конкретного состава преступления, т.е. невыполнение действий объективной стороны преступления в полном объеме;
- преступление не доведено до конца по обстоятельствам, которые не зависят от виновного. Данный признак является обязательным и позволяет установить наличие или отсутствие добровольного отказа от совершения преступления.

Субъективным признаком покушения на преступление также как и при приготовлении к преступлению является умышленная форма вины в виде прямого умысла.

В доктрине и на практике различают три вида покушения: оконченное, неоконченное и негодное.

Таким образом, покушение на преступление – это умышленное действие или же бездействие, направленное на совершение преступления, если оно было не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Покушение возможно только на умышленное преступление, действия при этом не достигают цели преступника, а преступная деятельность оканчивается независимо от его воли.

В этой же части исследования, был рассмотрен вопрос о правилах назначения наказания за неоконченное преступление, которые содержатся в ст. 66 УК РФ. Суть их можно свести к следующему:

- при назначении наказания необходим учет обстоятельств, по причине которых деяние не доведено до конца;

- срок или размер наказания исчисляется от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление;
- недопустимо назначение наказаний в виде смертной казни и лишения свободы.

По мнению автора настоящей работы, разницы в наказаниях за оконченное преступление и покушение быть не должно, поскольку лицо, совершая преступление, намеревается довести свои преступные действия до конца и не предполагает, что общественно опасные последствия не наступят из-за пресечения его преступных действий. Нередко такие общественно опасные последствия не наступают лишь случайно, например, когда виновный уверен в причинении смерти потерпевшему, а тот выживает в силу стойкости организма или своевременно оказанной помощи. В связи с этим, основания для смягчения наказания при покушении на преступление отсутствуют.

В-пятых, при рассмотрении приготовления и покушения на преступление, как отдельных видов неоконченного преступления, было отмечено, что одним из обязательных признаков неоконченной преступной деятельности, является ее прекращение по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица. Однако могут быть ситуации, когда лицо само прекращает реализацию своего преступного намерения, что при соблюдении определенных условий позволяет говорить о добровольном отказе от совершения преступления. Общие положения о добровольно отказе от совершения преступления изложены в ст. 31 УК РФ, в которой добровольный отказ характеризуется тремя основными признаками: добровольностью; окончательностью; осознанием лицом возможности доведения преступления до конца.

Особое внимание было уделено вопросам квалификации добровольного отказа от преступления таким соучастником преступления, как подстрекателям. Так было установлено следующее:

- форма добровольного отказа подстрекателя от совершения преступления должна быть активной. Объясняется это тем, что подстрекатель непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления, к совершению которого склоняет другое лицо. Поэтому, прервать развитие причинной связи между своими подстрекательскими действиями и конкретным преступным результатом возможно только посредством недопущения исполнителя до доведения преступления до конца;
- результатом добровольного отказа посредника от преступления может являться добровольный отказ исполнителя от доведения преступления, к которому склонял подстрекатель или предотвращение преступления органами власти.

Результаты добровольного отказа подстрекателя от совершения преступления имеют разные способы их достижения, но освобождается от уголовной ответственности он только в том случае, если предпринимаемые им попытки предотвратить доведение преступления до конца достигло желаемого результата.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 03.07.2014 г. по делу № 22-387 // СПС КонсультантПлюс.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24.10.2017 г. № 203-АПУ17-29 // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-8494/2021 // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным Ставропольского краевого суда от 02.12.2015 г. по делу № 22-6017/2015 // СПС КонсультантПлюс.
5. Артикул воинский от 25.04.1715 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В. Конспект лекций по уголовному праву России: (Общая часть). Омск. 2012. С. 71-72.
7. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2010. № 13. С. 33-36.
8. Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 4. С. 27-30.
9. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : АО «Центр ЮрИнфоР». 2003. 448 с.
10. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М. 1948. 620 с.
11. Данелян Р.С., Данелян С.В. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): избранные лекции по курсу. М. : МГПУ. 2018. 276 с.
12. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат. 1955. 290 с.
13. Есипов А.В. Проблемы квалификации действий иных соучастников при добровольном отказе исполнителя // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3. С. 65-67.

14. Иванов В.Д. Понятие и виды стадий преступной деятельности // Правоведение. 1992. № 6. С. 80-89.
15. Исаев И. А. История России: Правовые традиции. М. 1995. 288 с.
16. Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. - М. : Юриспруденция, 2017. 80 с.
17. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 г. № 77-1856/2021 // СПС КонсультантПлюс.
18. Ключев А.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 5. Неоконченное преступление. СПб. : Издание профессора Малинина. 2006. 620 с.
19. Ключев А.А. Проблемы понимания правовой природы добровольного отказа от совершения преступления // Российское правосудие. 2015. № 10 (114). С. 95-98.
20. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб. : Юридический центр «Пресс». 2002. 490 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект. 2021. 816 с.
22. Кондаурова А.Ю., Пашина И.В. Покушение на преступление и его виды // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. 2018. Т. 2. 13, 14 ноября 2018. С. 153-155.
23. Курс советского уголовного права. Часть Общая / Под ред. А.А. Пионтковского: в 6 т. Т. 2. М., 1970. 630 с.
24. Лухманов М.И. Установление фактической причинной связи в деликте // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 86-132.
25. Мацнев Н.И. Назначение наказания за неоконченное преступление // Правоведение. 2009. № 4. С. 77-79.

26. Милюков С.Ф., Дронова Т.Н. Неоконченное преступление: определение понятия и его толкование // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 3. С. 50-54.
27. Мирзоян, В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. 30 с.
28. Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М. 2000. 590 с.
29. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М. 2003. 360 с.
30. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. лит. 2004. 720 с.
31. Некоз А.С. Институт соучастия как основа для анализа подстрекательства к преступлению // Современный юрист. 2018. № 3. С. 155-160.
32. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 г. № 77-785/2022 // СПС КонсультантПлюс.
33. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 г. № 77-841/2022 // СПС КонсультантПлюс.
34. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.08.2011 г. по делу № 1-76/11 // СПС КонсультантПлюс.
35. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 33 с.
36. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СПС КонсультантПлюс.
37. Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж : Изд-во Воронежского университета. 1975. 340 с.
38. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 35-39.

39. Плотников А.И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения преступления // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 313-316.

40. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1923. 420 с.

41. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС КонсультантПлюс.

42. Постановление ВЦИК от 05.01.1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» // СПС КонсультантПлюс.

43. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС КонсультантПлюс.

44. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СПС КонсультантПлюс.

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // БВС РФ. 2016. № 2.

46. Постановление Президиума Кировского областного суда от 17.10.2018 г. № 44у-55/2018 // СПС КонсультантПлюс.

47. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 05.09.2012 г. по делу № 1-242/15 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular>. (дата обращения: 28.04.2022).

48. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 23.09.2016 г. по делу № 1- 39/ 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular>. (дата обращения: 28.04.2022).

49. Приговор Ленинградского областного суда от 29.10.2012 г. по делу № 2-50/2012 // СПС КонсультантПлюс.

50. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 09.06.2017 г. по делу № 1-2/ 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/?regular>. (дата обращения: 15.04.2022).

51. Приговор Фрунзенского районного суда Владимирской области от 11.06.2016 г. по делу № 1-54/ 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular>. (дата обращения: 28.04.2022).

52. Приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 27.02.2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7nD0nY2WfO1l/> (дата обращения: 15.04.2022).

53. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 10.12.2015 г. по делу № 1-332/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular>. (дата обращения: 28.04.2022).

54. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия по делу от 30.07.2018 г. №1-275/2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular>. (дата обращения: 28.04.2022).

55. Редин М.П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления // Следователь. 2003. № 8. С. 10-14.

56. Редин М.П. Понятие оконченного и неоконченного преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации // Правоведение. 1997. № 1. С.117-120.

57. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. Монография. М.: Юрлитинформ, 2006. 422 с.

58. Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного суда Республики Татарстан в 1 квартале 2018 года (утв. Президиумом Верховного суда Республики Татарстан 25.04.2018) // СПС КонсультантПлюс.

59. Решетников А.Ю. Неоконченное преступление: проблемы теории и практики: учеб. пособие / А.Ю. Решетников; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М. 2017. 64 с.
60. Решетников А.Ю. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление: проблемы теории и практики // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 94-96.
61. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М. 1984. 970 с.
62. Рылов К.В. Эволюция модели неоконченного преступления в советском уголовном праве (теоретико-правовой анализ) // Научный Татарстан. 2013. № 4. С. 132-137.
63. Свод законов Российской империи 1832 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 10.04.2022).
64. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М. Ось-89. 2006. 360 с.
65. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 15.05.2022).
66. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 15.05.2022).
67. Состояние преступности в России за январь-март 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 15.05.2022).
68. Становский А.М. Дифференциация наказания за неоконченное преступление // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 69. С. 90-94.
69. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. В 2 т. Т. 1. Тула: Автограф. 2001. 720 с.

70. Тедеев К.Т. Стадии совершения преступления и конструкции составов. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005. 180 с.

71. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1958. 422 с.

72. Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929. 540 с.

73. Уголовное право России. Общая часть. Т. 1 / Под ред. О.С. Капинус. М. 2015. 633 с.

74. Уголовное право. Общая часть. Особенная часть / Под ред. Н.Г. Кадникова. М. 2013. 722 с.

75. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. И.Э. Звечаровского. М. 2010. 670 с.

76. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

77. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). // СПС КонсультантПлюс.

78. Устинова Т.Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1980. 34 с.

79. Шатилович С.Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений): учебно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. 280 с.

80. Шляпочников А.С. Приготовление и покушение на преступление в советском уголовном праве//Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 20-24.

81. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М. 1958. 270 с.